у роботі. Педагог повинен вміти створити сприятливі умови для переживання студентом емоційного благополуччя, уміння адекватно оцінювати рівень сформованості власних умінь та здібностей. Володіти мімічною та пантомімічною виразністю, налагоджувати контакт з аудиторією, підтримувати її увагу, інтерес та ін. Педагог повинен не тільки вміти володіти своїми почуттями, але й прогнозувати певний емоційний настрій тих, хто навчається. Він повинен, за словами В.Сухомлинського, відчувати поруч із собою людину, її настрій, її бажання.

Тому розробляючи освітньо-виховні технології, необхідно звернути увагу на те, щоб вони були однаковою мірою звернені і до вихованця і до педагога, їхніх особливостей і схильностей. Провідне місце в побудові освітньо-виховних технологій особистісного спрямування належить взаємодії, під час якої кожний з її учасників реалізує свою людяність, індивідуальність та неповторність.

ЛІТЕРАТУРА

1. Овчарук О.В. Ключові компетентності: європейське бачення / О.В.Овчарук // Управління освітою. – 2003. – Серпень. – Спецвипуск. – С.6– 9.
2. Пометун О. Компетентнісний підхід – найважливіший орієнтир сучасної освіти / Олена Пометун // Рідна школа. – 2005. – № 1. – С. 65– 69.
3. Семиченко В.А. Теоретичні та методичні основи професійного самовиховання студентів вузу: навч.– метод.посіб. / В.А. Семиченко, О.М. Галус, Л.В. Зданевич; за заг.ред. В.А. Семиченко. – Хмельницький, 2001. – 254 с.
4. Изард К. Эмоции человека / К.Изард; [пер. с англ. под ред. Я.Я. Гозмана, М.Е. Егоровой] – М. : Москов. госун-т, 1980. – 440 с.
5. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах / А.Ф.Лазурский. – М.: Наука, 1995. – 271 с.
6. Симонов П.В. Эмоции и воспитание / П.В.Симонов // Вопросы философии. – 1981. – № 5. – С. 36– 38.
7. Сухомлинський В.О. Вибрані твори: в 5 т. - Т.4 : Павлиська середня школа; Розмова з молодим директором / В.О. Сухомлинський; [редкол.: Дзеверін О.Г. (голова), Грищенко М.М., Заволока С.Л., Сухомлинська Г.І. [та інші] – К. : Радянська школа, 1977. – 638 с.
8. Сухомлинська О.В. Виховання як соціальний процес: особливості сучасних трансформаційних змін / О.В. Сухомлинська // Виховання дітей та молоді в контексті розвитку громадянського суспільства: зб. наук. праць. Педагогічні науки. - Вип. 35. – Херсон: Херсон. держ. ун-т, 2003. – 372 с.
9. Бех І.Д. Цінності як ядро особистості / І.Д. Бех // Цінності освіти і виховання: науково-методичний збірник; за заг. ред. О.В. Сухомлинської. – К., 1997. – С. 8–11.

УДК 37.047

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Полякова Е.С., доцент, к. пед. н., доцент

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка

В статье рассматривается категория времени в ее связи со становлением профессионала. Время жизни, в зависимости от линейности его проживания и мгновенности переживания может обладать определенной пластичностью. Потенцирование времени может стать механизмом формирования жизненной стратегии человека.

Ключевые слова: становление, профессионал, время.

Полякова О.С. ПРОФЕСІЙНЕ СТАНОВЛЕННЯ СПЕЦІАЛІСТА В КОНТЕКСТІ ЧАСУ / Білоруський державний педагогічний університет ім. Максима Танка, Білорусія

У статті розглядається категорія часу в її зв`язку зі становленням професіонала. Час життя, залежно від лінійності його проживання і миттєвості переживання може володіти певною пластичністю. Потенціювання часу може стати механізмом формування життєвої стратегії людини.

Ключові слова: становлення, професіонал, час.

Polyakova E.S. PROFESSIONAL BRINGING UP OF A SPECIALIST IN THE CONTEMPORARY CONTEXT / Maxim Tank Belarussian State Pedagogical University, Belorussia

A time category in its connection with formation of professional is considered in the article. Life time, depending on the linearity of living within it and the instantaneity of experience, can have certain plasticity. The time potentiation can become a mechanism of formation of a vital strategy of a person.

Key words: formation, professional, time.

Подготовка специалиста в современных социокультурных условиях требует нового взгляда на его профессионализм. Изменяются требования к личности художника-творца, его компетентности, его личностно-профессиональным качествам и жизненным ценностям. Пути становления профессионала пролегают во внутреннем пространстве личности, интегрирующей в себе искусство, науку и ремесло как три базисных опоры подлинного художника. Общая теория исполнительского сотворчества признает исполнительскую среду, порождаемую и воспроизводимую непосредственным мышлением артиста, переживающего каждое мгновение творческого бытия как вторичную реальность, управляемую и моделируемую воображением. Развитие интегральных процессов в исполнительском искусстве и в педагогике искусства вообще – одна из существенных тенденций нашего времени. Несмотря на значительные достижения в исследовании проблем профессионального становления художника-творца, преподавателя в образовательной области искусства, следует отметить, что темпоральные аспекты этого становления еще требуют своего внимательного исследователя.

Вероятно, философско-психологические аспекты становления личности художника, исполнителя могут представлять интерес как одна из методологических основ педагогики искусства. Таким образом, *целью исследования* стало обоснование профессионального становления специалиста, развития и саморазвитии личности творца в субъективном времени интегрирующем в себе мгновенность переживания с линейностью проживания событий в реальном мире и в мире искусства.

Рассматривая профессионализм не только как психологический, но и социокультурный феномен, следует признать особую важность фактора времени для его становления и развития. Чтобы стать конкурентоспособным на рынке труда специалист–профессионал должен получить качественное образование при наименьших временных и материальных затратах. Время как ресурс личности может сыграть значительную роль в подготовке как творческого исполнителя, компетентного специалиста в области искусства, так и высокодуховной личности.

В координатах социальной действительности наряду с объективным, абсолютным и относительным временем существует время социальное и индивидуальное. Оценка прошлого и прогнозы будущего осуществляются человеком под влиянием социального времени и тех вызовов, которые оно предъявляет самореализующейся личности. Резкие социальные сдвиги в мировом сообществе, позволяют воочию наблюдать, что социальные процессы могут иметь разную скорость протекания (быстро – медленно). Этот факт позволяет утверждать, что социально-историческое время может течь неравномерно.

С социальной же точки зрения уместно проанализировать роль времени в нашей действительности. Прежде всего, время как объективный фактор связывает все структуры нашей действительности: производительный труд, духовную деятельность, деятельность в области искусства, процессы социального развития, личностное и профессиональное развитие человека и т. д. Если принять во внимание, что каждая из этих структур представляет собой динамическую нелинейную систему, способную к самоорганизации, то какие функции в этих системах может выполнять время?

В каждой из этих структур время выполняет функцию *упорядоченности*. Как четвертая координата протяжения оно может выступать мерой цикличности действительности: социально-исторической или человеческой жизни. Оно выступает как мера длительности, протяженности тех или иных процессов, протекающих в нелинейных системах. Время позволяет проявиться ритмической организации мироздания, группировке протяженности отдельных состояний систем, их цикличности. Оно способствует проявлению в сознании человека дискретности, стадийности и периодичности процессов и явлений окружающей реальности, структурированию бытия Универсума.

Рассмотрение профессионального становления в темпоральном контексте требует внимательного анализа ценности времени. *Аксиологическая* функция времени достаточно пластична и эта пластичность зависит от 1) наполненности содержанием времени жизни человека и 2) возможности личности реализовать себя. Наполненность времени содержанием при внимательном рассмотрении выступает, по меньшей мере, в двух ипостасях: внешняя наполненность жизни человека событиями и содержательная наполненность времени его внутренней жизни.

Возможность личности реализовать себя во времени (второй аспект аксиологической функции времени) связана с наполненностью внутренней жизни человека и с его стремлением актуализировать свои потенции. В этом случае время и скорость его протекания приобретают особую значимость.

Очень важной характеристикой субъективной наполненности темпорального промежутка является плотность переживания, в той или иной степени всегда связанная с эмоциональной сферой личности, что

особенно заметно в творческой деятельности в области искусства. Частота и интенсивность возникновения и проявления эмоций и чувств как концентрированного выражения отношений человека к окружающей действительности составляет сущность переживаний личностью событий его жизни. При *низкой плотности* переживания – время тянется медленно, но при мысленной рефлексии прожитого промежутка времени воспоминаний не остается. *Средняя плотность* переживания характеризуется активностью внутреннего плана: темпоральный промежуток наполняется мыслями, чувствами, фантазиями и планами индивида. *Высокая плотность* характеризуется активностью внутреннего плана в определенный темпоральный промежуток, которая успевает проявиться и во внешнем плане, в виде художественно-творческой, деятельностной, двигательной и другой активности [1].

Однако наша социальная жизнь часто ставит человека в ситуацию дефицита времени. Высокий темп жизни становится неадекватен ее глубине и содержательности. Скользя по поверхности жизни, личность теряет способность к плотности переживания, к внутренней активности, подменяя ее активностью внешней, не обусловленной потребностью в самосовершенствовании, самостановлении. Особенно явно это проявляется в личности, связанной с искусством, если ею потеряны ценностные ориентиры. Выход на новый уровень постановки и решения творческих, исполнительских задач, т.е. изменения в личности профессионала связаны с временным фактором. Психология признает, что скорость становления профессионала в малой степени зависит от внешней наполненности жизни событиями. В современной действительности стремление человека сделать много и сейчас часто приводит к потере духовных потенций, обеднению внутренней творческой жизни, в конечном итоге, к стагнации и деградации личности (Белохвостова С.В., Барабина Н.В.) [2].

Таким образом, с достаточной точностью можно сделать вывод, что объективная и субъективная ценность индивидуального времени для человека–творца в большей степени зависит от *содержательной наполненности времени его внутренней жизни и высокой плотности переживания,* чем от внешней заполненности жизни событиями.

Время в социальных системах выполняет функцию *продуктивности*, выступая как мера скорости протекания тех или иных процессов. В этом случае оно тесно связано с энергией, затрачиваемой системами в своем самодвижении. Энергетический аспект времени может иметь различную емкость. Количество энергии в единицу времени существования и развития систем может быть большим, меньшим, минимальным (только для поддержания жизнеспособности системы). Опираясь на идеи К.А.Абульхановой и Т.Н.Березиной, время можно определить как энергию нашей жизни [3]. При этом скорость становления профессионала может быть различной, а процесс профессиональной подготовки протекать неравномерно. У талантливого человека время более энергоемко. В своем самодвижении к профессионализму, он затрачивает больше энергии в единицу времени, скорость его самоизменения большая, а его труд продуктивнее. Совершенно прав Г.М.Цыпин, когда определяет талант как скорость развития. С этой точки зрения время становления профессионала может «сжиматься, свертываться», полностью реализуя свой энергетический потенциал и обеспечивая скорейшее достижение акме.

Проанализируем временные аспекты становления и развития профессионала с философской точки зрения. Становление определяется философией как возникновение, переход от небытия к бытию, переход возможности в действительность, а развитие - как изменение в рамках бытия. Таким образом, становление можно признать не чем-то конечным, а чем-то начальным, отражающим процессуальность развития. Самодвижение, саморазвитие любой системы процесс бесконечный с недостижимым результатом, в рамках существования данной системы. В этом смысле в процессе становления и развития профессионала никогда не может быть конечной цели, а только цель промежуточная, относительная, в какой-то момент времени становящаяся результатом развития и дающая толчок последующему самоизменению. В теории синергетики это взаимопревращение Хаоса и Порядка. Настоящее становится точкой бесконечного перехода будущего в прошлое, следствия в причину, т.к. причина всегда лежит в прошлом, а следствие в будущем. Этот момент взаимопревращения нарушает каузальные связи. В развитии системы причина изменений всегда находится внутри, а внешнее воздействие – только создает условия для проявления причины [4].

В настоящем исчезает такое понятие как протяженность, которое появляется только при измерении прошлого времени или предвосхищении измерения времени будущего, но зато в полной мере проявляет себя взаимодействие, отражающее процессуальность, которое осуществляется и имеет бытие только в настоящем. Таким образом, в точке настоящего всегда присутствуют, сливаются два состояния предмета, явления, системы (возможное и действительное состояние) и настоящее как одна из ипостасей времени приобретает черты субстанциональности. Прошлое же и будущее имеют протяженность, а, следовательно, и возможность измерения. Наблюдение же за предметом, явлением, системой в их ретроспективном развитии или проскопия их дальнейшего развития отражают процессуальность прошлого и будущего относительно рассматриваемых предметов, явлений, систем, т.е. здесь явно прослеживается релятивность фиксации прошлых и будущих состояний. Время же в единстве трех

моментов своего инобытия приобретает как черты субстанциональности, так и черты релятивности, подтверждая тем самым всеобщность принципа дополнительности Н.Бора.

Если рассматривать развитие во временном аспекте, то оно существует либо в прошлом, и тогда мы можем проверить уровень предшествующего развития в каких-то объективно фиксируемых критериях, либо в будущем, при проектировании этого развития, предвосхищении его. Следует отметить, что будущее развитие существует только как вероятностная категория, соответственно, мы можем говорить только о его прогнозировании, и предполагаемые результаты могут быть только вероятностными [4]. Более того, прогнозируемые результаты будут в определенной степени субъективно зависимыми от исследователя предполагаемого развития, его научных позиций, того научного аппарата, которым он пользуется, выделенных им критериев оценки уровня развития того или иного параметра личности и т.д.

Сущность разногласий между эссенциальными и экзистенциальными философскими концепциями во взглядах на становление и развитие личности при введении в анализ категории времени начинает сглаживаться. Оба направления научной мысли начинают смыкаться в понимании целей-результатов Бытия человека как выявления его субстанциональной сущности и его существования как процессуальности. Рассматривая взгляды П.А.Флоренского и Б.А.Успенского на взаимодействие категорий времени и пространства, можно констатировать, что человек является активным не только в пространстве, но и во времени, хотя, на уровне обыденного сознания a–priori предполагается, что пространство пассивно по отношению к человеку, но человек в нем активен, со временем все происходит наоборот: время активно по отношению к человеку, человек же пассивен.

При этом человек всегда находится в настоящем, вне зависимости от того, как субъективно он сам воспринимает свое существование. Находясь в этом пространстве перехода, он представляет собой возможность *становящуюся* действительностью. В триаде прошлое, настоящее, будущее – настоящее выражается понятием становящееся, а становление приобретает несовершенный вид, тем самым уничтожая абсолютную конечную цель. В последовательной темпоральной триаде – прошлое, настоящее, будущее – настоящее является моментом одновременности возможности и действительности, т.е. моментом становления.

Признав возможность активности человека в отношении времени, можно прийти к следующей логической посылке: течение времени может зависеть от точки зрения наблюдающего субъекта – находится ли он сам во временном потоке какого-либо процесса, явления, пространства жизни или же следит со стороны за течением времени как независимый наблюдатель. В исполнительском сотворчестве, как ни в какой иной деятельности, эти позиции должны присутствовать в единстве и неразрывности. Но именно эти две позиции человека по отношению ко времени обусловливают разное его восприятие.

М.А.Щербаковым выделены две основные модели восприятия времени. *Модель мгновенного времени* характеризуется ярким переживанием данного момента, углубленным восприятием, повышенной способностью к психологической адаптации, интуитивностью, способностью к внутреннему духовному поиску. К важным качествам *модели линейного времени* относятся способность планирования, предвидения и анализа. В этой модели « … исключительно важна способность принимать на себя долговременные обязательства, нести ответственность за свои поступки, а также создавать и поддерживать сложные социальные структуры» [5, с. 162]. Именно это является временным аспектом деятельности профессионала.

К достоинствам модели мгновенного времени относится яркое восприятие настоящего (здесь и сейчас), способность к глубокому проживаниию каждого момента и получению от него удовольствия. Доминирует восприятие, непосредственное переживание. В личности преобладает эмоциональность, эмоциональный интеллект, образное мышление. Сложная функция интериоризации культурно-исторического наследия человечества во внутренние смысложизненные ориентации отдельного человека выполняется именно художественно-образным мышлением и является коммуникативно-преобразовательным центром творческой личности. Развитие профессионала в этой модели времени осуществляется через механизм непосредственного опыта, самоорганизацию, самореализацию (с опорой на внутреннюю детерминацию). Способом взаимодействия человека с возникающими проблемными ситуациями является смена контекста: попытка найти контекст, при котором восприятие этой ситуации больше не является проблемой, уйти от разрешения самой проблемы. Положительные стороны использования этой модели: радость жизни, углубленное восприятие и непосредственное переживание момента, повышенная способность к психологической адаптации, интуитивность, способность к внутреннему духовному поиску, открытость Миру, проживание той ситуации, которая приходит сама. При гиперболизации использования этой модели проявляются ее отрицательные стороны: злоупотребление средствами, изменяющими сознание, изменяющими восприятие реальности (алкоголь, наркотики), отказ от ответственности, синдром неудачника, попытки искать «эзотерические» причины собственных проблем, подверженность манипуляции через передачу ответственности «учителю» или экстрасенсу.

К достоинствам модели линейного времени относится адекватное взаимодействие с потоком времени, способность к планированию. У профессионала доминирует понимание, интеллект, логика. Развитие личности осуществляется через установление социальных отношений, внешнее воздействие, внешнюю детерминацию. Способом взаимодействия с проблемной ситуацией является смена смысла: поиски способа изменить ситуацию так, чтобы она больше не была проблемой, т.е. разрешить ее. Позитивность использования модели в адекватности взаимодействия с жизнью на протяженных промежутках времени, планирование, ответственность, обязательность, созидание как способ бытия, принятие на себя ответственности за свою жизнь на ситуативном уровне. Однако, как и модель мгновенного времени, модель линейного времени не лишена недостатков: в ней присутствует механистическое восприятие мира, чрезмерный акцент на социальные символы (статус, власть, деньги и т.д.), трудоголизм, злоуптребление седативными средствами (в том числе и алкоголем), гиперответственность, недоверие к Миру, постоянное беспокойство за сделанный выбор, чувство вины, подверженность манипуляции через чувство вины [5].

Две модели, несмотря на всю их противоположность, находятся в единстве между собой, что предполагает не только *глубокое осознание* целей становления и развития специалиста, но и *глубокое переживание* этих целей как ценностей и на уровне личности, и на уровне общества. К сожалению, гармонизация структуры осознания и переживания времени не всегда достижима, так как огромное количество людей в социуме пользуется либо моделью восприятия мгновенного времени, либо моделью восприятия линейного времени.

Переживание личностью художника как линейного, так и мгновенного времени может иметь различную степень. Горизонтальная плоскость линейного времени периодически дополняется яркими, глубокими (или не очень яркими, глубокими) всплесками переживаний мгновенного времени. Пульсирующее чередование этих моделей только и может служить основой их интеграции и гармонизации в реальной жизни не только людей, профессионально связанных с искусством, но и каждого человека.

Отсюда следует, что для полноценного развивающего воздействия искусства на воспринимающую его личность также необходима интеграция в сознании мгновенной и линейной моделей времени. Развитие художественной мысли является отражением логики становления, развития и функционирования эмоций. Эмоционально–волевая сфера личности является той энергетической базой, которая обеспечивает существование различных видов искусства, его специфических языков. Соответственно, способность сиюминутного переживания художественно-эстетической информации, переданной языком искусства в момент восприятия, является сущностью модели мгновенного времени и основой отношения к различным художественным явлениям.

Многослойная структура восприятия художественных явлений, предполагает осмысление и категоризацию произведений искусства в высших слоях восприятия. Линейное восприятие времени художественного произведения, а соответственно и времени личности проживающей это произведение – очевидно.

Действительно, основой нашего восприятия искусства является его сиюминутное переживание, переживание слышимой, видимой и ощущаемой эмоции в каждое настоящее мгновение. Но, если художественное восприятие не будет переходить в другие слои, то энергетика сиюминутного переживания будет кончаться с последним музыкальным звуком, визуальным образом и т.д. Однако, как показывает нам практика общения с искусством, этого не происходит. Почему? Энергетика эмоции, вероятно, включает «пусковой механизм» мышления, и поддерживает этот мыслительный процесс на протяжении не только всего периода общения с художественным произведением, но и много времени спустя. Недаром, квалифицированные зрители, слушатели часто находятся под воздействием яркого неординарного произведения часы, дни, годы. В этом случае линейная модель времени позволяет осмыслить художественное произведение, категоризировать его, рефлексировать пережитое и перечувствованное в процессе восприятия спустя большие промежутки времени.

Следует отметить, что образное мышление больше взаимодействует с моделью мгновенного времени, а логическое – с моделью линейного времени. Возрастающие объемы информации, которые необходимо усвоить профессионалу, в современных условиях требуют иных качественных характеристик личности. Необходимость творчески перерабатывать значительные объемы информации в ограниченные промежутки времени требуют от профессионала умения «сжимать» время, что во многом связанно с таким явлением как «свертывание» информации. Многозначность информации, с одной стороны, обеспечивает образное мышление, которое дополняет логическое и выполняет в этой диаде роль «пускового механизма» провоцирующего рациональную сферу к творческим проявлениям, к поиску металогики творческого акта. С другой стороны, сжатие информации является тем механизмом, который лежит в основе создания и сохранения целостного художественного образа. Именно целостное постижение явлений, феноменов действительности, видение их в онтологическом контексте лежит в основе любого творчества. Создание образа, художественного образа в том числе, связано с иным способом хранения информации – уменьшением ее объема. Из всего гигантского объема информации

мозг выделяет что-то наиболее важное в звуковом построении, изображении, сцене, переживании и т.д., которое и существует в сознании в виде фрейма. На основе этих фреймов конструируется при необходимости целостный образ. Логично предположить, что в основе этого процесса может лежать принцип голограммы либо методы фрактальной геометрии, разрабатываемые синергетикой. В целом же свертывание информации в процессе образного мышления обеспечивает сжатие времени, его большую энергоемкость и, следовательно, скорейшее достижение личностью вершин профессионализма.

Научными исследованиями последних лет доказано, что личность может разрешать возникающие на жизненном пути противоречия только при: рефлексии собственной жизни в контексте социокультурных процессов; достижении высокого уровня жизненных обобщений в русле построения собственной жизненной перспективы; организации субъективного времени (К.А.Абульханова, Т.Н.Березина) [1].

Время становится фактором становления и развития художника-творца при актуализации его способности строить и организовывать собственное пространство-время жизненного пути. Потенцирование времени происходит при присвоении общественного времени и использовании в настоящем прошлого опыта (социального и личного). Внешняя детерминация времени создает жесткий режим, тем самым, ограничивая или уничтожая способность личности к осознанному потенцированию времени. Внутренняя же детерминация связана со степенью свободы человека, и, в частности, свободы временного режима. Именно она связана с осознанным потенцированием времени, и ведет к овладению им. Потенцирование времени может стать механизмом формирование жизненной стратегии профессионала [3].

Однако, при деформации личности и замене профессиональных ценностей непрофессиональными – время, вместо того, чтобы обеспечивать развитие личности, может растрачиваться на преодоление жизненной необходимости [6]. Жизненные приоритеты человека, то, что осознается личностью творца как жизненная необходимость, на самом деле не всегда могут являться ею. Огромное количество потенциально превосходных художников, артистов, музыкантов выбирают приоритетами на своем жизненном пути социальные символы (статус, известность, власть над толпой, престиж, деньги, … ряд можно продолжить), которые при гиперакцентировке могут разрушить не только профессиональную творческую деятельность, но и подорвать духовные основы существования человека. Своевременность жизненной стратегии профессионального становления художника-творца должна определяться паритетом ценностных ориентаций личности и социума. Достижение паритета ценностей в той или иной ситуации возможно при изменении ее контекста или смысла для самой творческой личности. Здесь на помощь профессионалу может прийти герменевтический анализ возникшей ситуации и интеграция в личности двух моделей восприятия времени: мгновенной и линейной, которые позволяют не только глубоко эмоционально переживать любое художественное произведение, но и осмысливать свой художественный опыт, расширять его, проектировать свою жизнь и деятельность в области искусства.

Итак, скорость становления и развития профессионала (актера, художника, композитора, музыканта–исполнителя, преподавателя в области искусства и т.д.) обладает темпоральной пластичностью (может замедляться или ускоряться) и зависит от интеграции мгновенной и линейной модели времени и его потенцирования, понимаемого как создание собственной структуры экзистенциально-личностного, психологического пространства-времени жизни, и своевременности жизненной стратегии, связанной с аксиологичностью жизненных ориентаций и позицией личности в контексте социума. Это, собственно, и позволяет говорить о действенности выдвинутого нами философско-теоретического обоснования развития и саморазвитии личности творца в субъективном времени интегрирующем в себе мгновенность переживания с линейностью проживания событий не только в реальном мире, но и в мире искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.

2. Барабина Н.В. Временная перспектива Личностного самоопределения субъекта самообразования / Н.В. Барабина, С.В. Белохвостова // Теоретические и практические проблемы повышения квалификации педагогических кадров: Материалы междунар. науч.–практ. конф., Гродно, 16–17 дек. 2004г. ; сост. В.Н.Швед; под ред. В.А. Баркова; М-во образования Респ. Беларусь, акад. Последипломного образования, Грод. гос. обл. ин-т повышения квалификации. – Минск: АПО; Гродно: ГрГОИПК, 2004. – С. 15–19.

3. Абульханова К.А. Личность как субъект жизненного пути / К.А. Абульханова // Время как фактор изменений личности: сб. науч. трудов; под ред. А.В. Брушлинского и В.А.Поликарпова. – Минск: ЕГУ, 2003. – С. 24–65.

4. Полякова Е.С. Потенцирование времени как фактор личностного становления и развития студента / Е.С. Полякова // Современный научный вестник. Серия: Филология. Педагогика. Психология. Музыка и жизнь. – 2007.– № 3 (11). – С. 32–37.

5. Щербаков М.А. Семь путешествий в структуру сознания / М.А. Щербаков. – М.: Институт развития личности, В.Секачев и др., 1998. – 304 с.

6. Дружилов С.А. Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования / С.А. Дружилов // “Сибирь. Философия. Образование”. Альманах СО РАО, ИПК. – Новокузнецк, 2001. – Вып. 5. – С. 46–56.

УДК 37.036 : 78

ВОСПРИЯТИЕ ИСКУССТВА КАК ПРЕДМЕТ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рева В.П., к. пед. н., доцент

Могилевский государственный университет

Изучение механизмов художественного восприятия необходимо для научно-педагогического обоснования системы развития этой способности у человека. Восприятие искусства обусловлено высокой степенью сложности, неоднозначности и одновременно точности и упорядоченности форм, основано на взаимодействии стабильных и случайных связей, устанавливающихся между художественным произведением и субъектом.

Ключевые слова: синергетика, художественное восприятие, ассоциация, художественный образ.

РЕВА В.П. СПРИЙНЯТТЯ МИСТЕЦТВА ЯК ПРЕДМЕТА СИНЕРГЕТИЧНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ / Могильовський державний університет, Білорусія

Вивчення механізмів художнього сприйняття необхідне для науково-педагогічного обґрунтування системи розвитку цієї здібності у людини. Сприйняття мистецтва зумовлене високим ступенем складності, неоднозначності і одночасно точності і впорядкованості форм, засноване на взаємодії стабільних і випадкових зв'язків, що встановлюються між художнім твором і суб'єктом.

Ключові слова: синергетика, художнє сприйняття, асоціація, художній образ.

Reva V.P. PERCEPTION OF THE ART AS A SUBJECT OF THE SYNERGETIC INVESTIGATION / Mogilev State University, Belarus

Learning the mechanisms of the art perception is necessary for the scientific and pedagogic basis of the system development the man′s ability. Perception of the art is conditioned by the high degree of complication and the same time in punctuality and regulation of the forms is based on cooperation of the stable and chance connections putting between the work and the individual.

Key words: synergetic, art perception, associative, art image.

Восприятие искусства детерминировано психологическими, социокультурными и жизненными установками личности. По этой причине переживание каждого отдельного художественного произведения обладает множественностью интерпретаций и не ограничено как в качественном, так и количественном отношениях. Сколько реципиентов искусства, столько и способов прочтения его содержания. Общение с искусством не может быть безотносительным к личности воспринимающего, человек изменяет себя, становится соавтором собственного духовного мира, эстетического самочувствия, сиюминутного, локального настроения. Восприятие искусства включает не только процесс постоянного восстановления, возобновления, возрождения смысла художественного произведения, но и творение самой способности понимания, самосозидание себя как личности, индивидуальности [1, с. 307]. Эти факторы определяют педагогический аспект проблемы.

Причины недостаточно высокого уровня культуры музыкального восприятия, отмечаемого в социуме, определяются во многом методологической необоснованностью подходов к эстетическому воспитанию, ограничивающегося информативными формами знакомства с искусством. Такой тип целеполагания в системе общего музыкального образования приобрел на рубеже XX-XXI вв. глобальный характер. Вместе с тем очевидно, что с гуманистическими проектами формирования духовности человека через механизмы эстетических переживаний, связанных с восприятием искусства, школе справиться не удалось по причине неразработанности самих же этих механизмов. И это несмотря на достаточно обширный спектр научной разработанности проблемы в искусствознании, социологии, психологии, педагогике, эстетике, физиологии (Б.В.Асафьев, В.К.Белобородова, М.П. Блинова, В.Б.Блок, Л.Л.Бочкарев, А.Л.Готсдинер, Н.А.Ветлугина, Д.Б.Кабалевский, А.Я.Ростовский, А.А.Щербакова и др.).

Учитывая это, **целью** нашей статьи явился анализ динамического подхода к обоснованию процесса